

Растущим волнением, могучим политическим подъемом и трудовой активностью отмечены по всей великой стране дни предвыборных собраний и предвыборных окружных совещаний, посвященных выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Сталинский блок коммунистов и беспартийных, как и на прошлых выборах, соединяет в несокрушимом союзе миллионный советский народ. Наша демократия дает широчайшую возможность избирателям продемонстрировать животворную силу советского патриотизма, непобедимую мощь морально-политического единства советского народа.

Политика партии Ленина—Сталина является выражением всех интересов широчайших трудящихся масс Советского Союза. Коренные материальные и духовные потребности рабочего класса, колхозного крестьянина и трудовой интеллигенции лежат в основе всей деятельности коммунистической партии. На этом — прежде всего и основано нерасторжимое единство членов коммунистической партии и беспартийных в избирательной кампании.

Советский народ хорошо знает, что его интересы и во внутренней и во внешней политике обеспечены деятельностью партии коммунистов, гениальным руководством товарища Сталина. В области внутренней политики — строительство коммунизма. В области внешней политики — борьба за прочный мир, за прогресс и демократию. Народ знает, что самая благородная и верная народу сила в мире — это партия коммунистов. Вот почему небеден сталинский блок партийных и беспартийных коммунистов.

Партия коммунистов, неустанно вдохновляя, мобилизуя и организуя народные массы, осуществляет невиданные в истории преобразования и развитие народного хозяйства социалистической державы. Партия коммунистов воспитала в советских людях такую политическую сознательность, такое высокое понимание государственных интересов и своего общественного долга, которого никогда еще не было в жизни какого-либо народа, какой-либо страны. Партия коммунистов позаботилась о том, чтобы культура, знания, образованность народа росли из года в год, чтобы непрерывно умножались изобилие жизни, росла материальная обеспеченность народных масс. Именно поэтому непобедим сталинский блок коммунистов и беспартийных, именно поэтому так велика любовь народа к партии Ленина — Сталина.

Под руководством коммунистов рабочий класс России вел самоотверженную революционную борьбу за свержение самодержавия. Не было родней и крепче связей, как установилась в те времена между ленинцами-большевиками и широкими массами передовых рабочих России. С именем Ленина и Сталина поднял рабочий класс победную знамя Октября и положил начало могучей советской государственности. С именем Ленина и Сталина рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством осуществил победоносную войну против империализма и белогвардейцев. Под знаменем родной партии наш революционный рабочий класс утвердил новую производственную дисциплину, новые отношения товарищеского сотрудничества, социалистического соревнования. Весь мир знает, как закалялась сталь! В немногие годы доверие сталинских пятилеток, благодаря творческой активности советского рабочего класса, партия коммунистов коренным образом изменила лицо страны, превратила ее в передовую, могучую и великую, непобедимую индустриальную державу мира. Миллионы молодых и старых беспартийных рабочих знают на опыте мудрость коммунистического руководства и в нерушимом союзе с коммунистами идут на выборы своих избирателей, своей верховной власти.

Под руководством коммунистов миллионы и миллионы крестьян Советского Союза сумели навсегда покончить с нищетой, разобщенностью и единоличным хозяйством, вековой зависимостью от стихийных сил природы и стали на светлый путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства с его великой механизацией, с его подлинно научной агро-технической и социалистическим соревнованием. Теперь, двадцать лет спустя после года великого передела, отчетливо видно не только нашему народу, но и сотням миллионов крестьян в странах народной демократии Европы и Азии, насколько были правы коммунисты, повелевая крестьянство по пути коллективизации. Хорошо об этом сказано в разговоре коммуниста Фролова с Никитой Моргуном в «Стране Муравьев» А. Твардовского:

Ты говоришь, на сколько лет такая жизнь пойдет?... Так вот, даю тебе ответ Открытый и сердечный: Сначала только на пять лет... — А там?... — А там — на десять лет. — А там?... — А там — на двадцать лет. — А там?... — А там — навечно... — И это твердо, значит?... — Да. — Навечно, значит?... — Навсегда...

Встречу выборов идет советский народ — единый, непобедимый в своем единстве, сплоченный под знаменами партии Ленина—Сталина. С гордым чувством своего могущества, с радостным волнением, с чувством неисчерпаемой любви к родному товарищу Сталину идет навстречу выборам великая страна Сталинской Конституции!

В Совете Министров СССР

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

В дополнение к постановлениям СНК СССР от 20 декабря 1939 года № 2078, от 1 февраля 1940 года № 178 и Совета Министров СССР от 27 августа 1947 года № 3006 Совет Министров Союза ССР постановил: учредить Сталинские премии третьей степени в размере 25 тысяч рублей за выдающиеся произведения искусства и литературы.

Количество ежегодно присуждаемых Сталинских премий третьей степени устанавливается:

В кратчайший срок партия коммунистов сумеет возбудить гигантскую активность миллионов крестьянства. Миллионы крестьян стали руководителями — от звеньевых до председателей колхозов, председателей сельсоветов и выше — по всем ступеням советского общества. Партия коммунистов пробудила яркое творчество, народную инициативу, массовый героизм колхозников на полях Родины. Партия коммунистов ведет страну к полному преодолению вечной угрозы засухи, неурожая. Сегодня нет в мире силы, которая могла бы разобщить усилия двух классов советского общества — рабочего класса и колхозного крестьянства, руководимых героической партией коммунистов, партией Ленина — Сталина.

Под руководством коммунистов создана социалистическая страна, свою народную интеллигенцию — плоть от плоти рабочего класса и трудового крестьянства. Весь гигантский подъем культуры многонационального Советского Союза связан с непрерывной заботой партии коммунистов о воспитании кадров интеллигенции. Замечательные люди — талантливые, преданные коммунистической культуре — выдвинулись сегодня во всех областях жизни нашего общества: в науке и промышленности, в сельском хозяйстве, в области просвещения и здравоохранения, в области искусства и литературы. Наш народ по праву гордится своей социалистической интеллигенцией, окружает ее вниманием и почетом, создает ей наилучшие условия для творчества. Наша интеллигенция действует под знаменем передовой науки; в области искусства и литературы она добивается новых творческих достижений, развивая метод социалистического реализма. Духом ленинско-сталинского учения проникнуты главные дела нашей интеллигенции, большевистской партийностью озарены все ее славы и свершения. Советская интеллигенция кровно связана со своим народом.

Великий вождь и мудрый учитель советского народа товарищ Сталин в своей исторической речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского округа столицы 9 февраля 1946 года сказал, что советский общественный строй объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив советских людей. Живя в общем коллективе, они вместе борются за укрепление могущества нашей страны, вместе воевали и проливали кровь на фронтах во имя свободы и величия нашей Родины, вместе ковали и выковали победу над врагами нашей страны. Разница между ними лишь в том, что один состоит в партии, а другой нет. Но это различие формальное. Важно то, что и те, и другие творят одно общее дело. Поэтому блок коммунистов и беспартийных является естественным и справедливым делом.

Новые и вновь на тысячах предвыборных собраниях демонстрируют советские люди жизнеспособность и неодолимую силу сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Великий Сталин — олицетворение всех главных подвигов советского народа. Великий Сталин — олицетворение морально-политического единства советских людей. Доверие к великому вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину дышит слова трудящихся, выступающих на собраниях. Беспредельная преданность вождю, сыновья любовь — первому кандидату народа!

Среди кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР — лучшие сыны и дочери народа — славы, испытанные соратники товарища Сталина, выдающиеся деятели нашей партии и государства, знатные люди страны, за свой самоотверженный труд на благо Родины удостоенные высокой чести и всенародного доверия.

Среди кандидатов — большая и славная когорта писателей. Советская литература с первых лет революции стала на службу коммунистического воспитания народа. Писатель в советской стране прославляет социалистический труд творческого человека. Патриотизмом, народностью дышат страницы многих книг, любимых читателями. Писатель в советской стране всей силой своего таланта воспевает моральную чистоту нашего строя, нашего строя идей, наших поступков. Партия коммунистов сумеет воспитать в деятелях советской литературы активное чувство борьбы за новое, борьбы со всем старым, мешающим нашему движению вперед. Вторжение во все стороны советского бытия характеризует писателя советской страны: он вместе с народом в дни его испытаний и в дни радостей и торжества. Вот почему с любовью и уважением выдвигают советские люди в разных районах страны своих любимых писателей. Долг каждого советского писателя — творчески трудом и общественной деятельностью оправдать доверие народа.

Навстречу выборам идет советский народ — единый, непобедимый в своем единстве, сплоченный под знаменами партии Ленина—Сталина. С гордым чувством своего могущества, с радостным волнением, с чувством неисчерпаемой любви к родному товарищу Сталину идет навстречу выборам великая страна Сталинской Конституции!

По музыке от 8 до 12; по изобразительному искусству от 4 до 7; по архитектуре от 2 до 4; по театрально-драматическому искусству от 5 до 8; по оперному и балетному искусству от 3 до 5; по киноискусству от 4 до 6; по художественной прозе от 5 до 8; по поэзии от 3 до 5; по драматургии от 3 до 5; по литературной критике и искусствоведению — 3 премии.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (2605)

Среда, 15 февраля 1950 г.

Цена 40 коп.

По всей стране продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

С огромной любовью советский народ называет своим первым кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Иосифа Виссарионовича Сталина

В обстановке огромного политического и производственного подъема по всей стране проходят предвыборные собрания рабочих, колхозников, интеллигенции и окружные предвыборные совещания, посвященные выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Предвыборные собрания и совещания — свидетельство морально-политического единства советского общества, мощная демонстрация неодолимости сталинского блока коммунистов и беспартийных. Они ярко выражают беспредельную любовь и преданность всего нашего народа партии Ленина — Сталина, вождю и учителю великому Сталину.

Выдвигая кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, советский народ руководствуется теми высокими требованиями к кандидату, о которых говорил товарищ Сталин в исторической речи на собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 11 декабря 1937 года. Трудящиеся называют своими кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР лучших сынов и дочерей советского народа, беззаветно преданных Родине, великому делу Ленина — Сталина.

С огромной любовью советский народ выдвигает первым кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР своего вождя и учителя товарища Иосифа Виссарионовича Сталина. С именем вождя связаны все достижения нашей Родины, идущей по пути к коммунизму.

Рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам Московского электротростоя вышло счастье первыми назвать кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР отца и друга советского народа и всего прогрессивного человечества товарища Сталина. Предложение электротростойцев горячо и единогласно поддержали трудящиеся ордена Ленина Машиностроительного завода, комбината имени Щербакова, ордена Ленина пищевого комбината имени Микояна, завода счетно-аналитических машин и Машиностроительного завода. Предвыборное совещание представителей трудящихся Сталинского избирательного округа столицы решило просить товарища Сталина дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета СССР по Сталинскому избирательному округу Москвы.

Трудящиеся Сталинского избирательного округа с волнением и надеждой ждут согласия Иосифа Виссарионовича Сталина быть их кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Они готовы достойно отметить приближающиеся выборы, порадовать Родину и любимого вождя новыми трудовыми победами.

Эти мысли и чувства сегодня владеют миллионами советских людей. Советский народ знает, что всеми своими всемирно-историческими успехами он обязан великой большевистской партии и ее гениаль-

ному вождю товарищу Сталину. В выступлениях на предвыборных собраниях и окружных совещаниях советские люди горячо одобряют мудрую внутреннюю и внешнюю сталинскую политику большевистской партии и советского правительства, они с гордостью говорят об огромных достижениях послевоенного хозяйственного и культурного строительства, достигнутых под руководством товарища Сталина. Вот почему от всего сердца трудящиеся провозгласили Иосифа Виссарионовича Сталина, называя его своим первым кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР! Товарищ Сталин — всенародный кандидат, и габюбая, искренняя любовь к нему звучит в речах рабочих, колхозников, работников интеллигентного труда, воинов Советской Армии.

На предвыборном собрании в Киевском паровозном депо выступил лучший машинист страны Крахмальный. Он сказал:

— Я вношу предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР самого близкого, дорогого всему советскому народу человека, мудрого учителя и вождя трудящихся всего мира Иосифа Виссарионовича Сталина. Вместе с великим Лениным Иосиф Виссарионович является вдохновителем и вождем Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире советского социалистического государства. Все честные люди на земле славят имя товарища Сталина, спасителя мировой цивилизации от фашистских погромщиков. Сталин зажег в сердцах всех простых людей земного шара непоколебимую веру в правое дело борьбы за мир во всем мире, за национальную независимость народов, за дружбу между народами всего мира.

— Посмотрите на наш район, как расцвела жизнь на нашей обновленной земле... — заявил на предвыборном собрании в селе Шендерова (Богуславский избирательный округ УССР) колхозник Н. Е. Жарко, руководитель сельского агитпункта. — Благодаря заботам партии и великому Сталину колхозные села стали лучше, чем были до войны. Из 56 колхозов в 40 — электричество и радио, в 56 школах обучаются 14 тысяч детей. У нас создана первая на Украине электро-МТС. Живем мы в достатке, каждый колхозный дом — полная чаша. Это все дали нам товарищ Сталин и родная наша большевистская партия.

— Товарищ Сталин неустанно работает за развитие науки и культуры, — сказал, выступая на многочисленном собрании трудящихся Рижского электротехнического завода конструктор В. Апсит. — Товарищу Сталину принадлежит заслуга создания кадров новой советской интеллигенции, тесно связанной с народом, идущей в первых рядах строителей коммунистического общества. Я горячо

поддерживаю предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Национальностей величайшего человека современности — Иосифа Виссарионовича Сталина.

С просьбой к товарищу Сталину дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета СССР обратились трудящиеся множества предприятий, колхозов, учреждений. О горячем желании отдать свои голоса товарищу Сталину заявили избиратели Москвы, Ленинграда, многих городов и сел Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркмени, Таджикистана, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии, Кавказо-Финской ССР.

На предвыборных собраниях и окружных предвыборных совещаниях трудящиеся с большим подъемом называют кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР верных соратников товарища Сталина, руководителей большевистской партии и советского правительства гг. В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, А. А. Андреева, Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина, Н. М. Шверника, А. И. Босыгина, М. А. Суслова, П. К. Пономарева, М. Ф. Шкаратова.

Среди кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР — лауреат Сталинской премии, мастер московского завода «Балдор» Н. А. Россицкий, Герой Социалистического Труда, бакинский нефтяник Гюль База Аязев — замечательный учитель и воспитатель молодых рабочих, Герой Социалистического Труда кемеровский горняк, почетный шахтер шахты № 1—2 Киевского рудника В. Р. Семкинг, знающий машинист Южно-Уральской дороги М. П. Бамнов, потемневшая ткачиха фабрики имени Акакиа, индигатор сталинского движения ткачих-многоэтапники П. И. Фролова, сталепар Златоустовского металлургического завода, индигатор всеобщего соревнования рабочих ведущих профессий В. М. Амосов, председатель колхоза «Красный колхозник» Ярославской области Л. Н. Гулиня, президент Академии наук СССР С. И. Вавилов, учительница О. Т. Плещанова, писатель А. А. Фадеев, Мироз Трупица-Зад, Ваня Васильевская, П. П. Бажов, народные артисты СССР А. К. Тарасова, Н. К. Черкасов и многие другие передовые люди нашей страны, деятели науки, искусства, литературы, своим трудом прославляющие нашу Родину, умножающие ее силу и могущество.

Широко развернувшаяся избирательная кампания проходит под знаком безграничного доверия и любви народа к великой партии Ленина — Сталина, демонстрирует тесную связь партии с многомиллионными народными массами. Трудящиеся нашей страны идут к выборам своего верховного органа власти, готовые и впредь бороться под руководством товарища Сталина за полную победу коммунизма.

Писатели выдвигаются кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР

СТАИНАБАД (Соб. инф.). Старейший таджикский писатель Салриддин Саммуродович Айн выдвигает кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Пенджикентскому избирательному округу. Его кандидатуру выдвинул на предвыборном собрании артили имени Карла Маркса 65-летний Юсуф Орипов. Он говорил об огромной популярности Салриддина Айна не только как писателя, но и общественного деятеля, принимающего активное участие в жизни нашей страны.

— Мы хорошо знаем весь жизненный путь нашего любимого писателя, — говорил он. — Знаем его борьбу с импортом бухарским, по приказу которого Айн подвергли публичному избиению. Мы знаем великие заслуги Айна в развитии родной таджикской литературы. Книжки нашего старейшего писателя-большевика «Смерть, рождение», «Школа», «Бухара» (Воспоминания) и другие рассказывают о тяжелой в прошлом жизни таджиков. В то же время он воспекает новую свободную жизнь таджикского народа в братской советской семье. Наше правительство высоко оценило заслуги Айна, наградив его тремя орденами Ленина. Я уверен, что вы поддержите мое предложение о выдвижении Салриддина Айна кандидатом в депутаты.

Собрание постановило выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР Салриддина Саммуродовича Айна.

АЙМА-АТА. (Мам мов.). Предвыборное собрание коллектива Кокчетавской казахской средней школы выдвинуло кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР писателя, Героя Советского Союза, директора Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР Мамина Габдуллина. Выступив охарактеризовав Габдуллина, как славного сына казахского народа, писателя-ученого. Его роман «Мои фронтовые друзья» широко известен в Казахстане и является одной из любимых книг. Как директор института, Габдуллин ведет большую научную работу по созданию истории казахской литературы.

Вечер советско-китайской дружбы

Вечер, посвященный Китаю, состоялся 13 февраля в Центральном доме рабочих искусства. Собрание с большим интересом выслушали выступление К. Симонова, поделившегося впечатлениями от своей поездки в Народную республику Китая. Писатель рассказал об угнетении и бесправии многомиллионного трудового народа, который много лет находился под властью Чан Кайши, о чудовищных казнокрадстве и спекуляциях, процветавших при гоминьдановцах, о тяжелом труде и нищете китайских крестьян в недавнем прошлом. Только теперь, когда покончено с полудиким режимом угнетения и эксплуатации, для китайского народа начинается новая жизнь с широкой перспективой радостного существования. К. Симонов, закончив свое выступление, говорил об огромной радости творчества, охватившей народ, который завоевал себе свободу, и о горячей дружбе двух великих стран — Советского Союза и Китайской народной республики.

Участники советской культурной делегации в Китае — артистки Г. Барина, Т. Краченко, художник К. Финюгов говорили об искусстве Китая, о большой музыкальности китайского народа. Поэты Л. Ошанин, С. Кирсанов и Е. Долматовский прочли свои стихи, посвященные Китаю. Композитор В. Мурадели исполнил новую песню о советско-китайской дружбе «Москва — Пекин».

Вечер закончился концертом, в котором исполнились произведения советских и китайских композиторов и поэтов. Особенно тепло была встречена аудиторией студентка Института востоковедения, китайка Ю.Фей Вострем, прочитавшая в русском переводе стихи Мао Цзюна.

В заключение демонстрировался документальный фильм о Китае.

Ольга Бергольц

Мы — советские граждане

Смутно, как все мои однолетки, во все дни своей жизни не как книгу, а как свою собственную жизнь, вспоминаю тысяча девятьсот семидесятый год. Среди необыкновенных явлений, вещей, слов, ворвавшихся тогда в сознание, были слова «гражданин», «гражданка», «товарищ». Люди говорили тогда эти слова друг другу часто, и это, как я понимаю теперь, не было просто обращением: эти слова были признаком новых, еще только рождавшихся человеческих отношений. Люди окликались друг друга по-новому, радуясь и наслаждаясь обращением, давно желанным и неизменно и прочно связанным с представлением о свободе.

Комбатрий Рылев писал, что мужество граждан — это «сила дух свободных», «героев мать, вина чудес», «копора твердая законов».

Великий русский поэт Некрасов мечтал когда-то:

Ах! Будет с нас купцов, кадетов,
Мещан, чиновников, дворян,
Довольно даже нам постов,
Но нужно, нужно нам граждан!

На нашей памяти исчезли дворяне, купцы, чиновники, кадеты. Единственная подлинно народная власть — советская власть — превратила бесправных поданных бывшей Российской империи в свободных граждан.

Слова «гражданин» и «гражданка» стали для нас обобщенным бытовым понятием и обращением. Бытовым и в то же время непрерывно растущим и обогащающимся, соответственно тому, как растет и крепнет в советских людях понятие гражданственности, основу которой составляет живая, деятельная любовь к Родине и согражданам.

Эта любовь многогранна. Она выражается в самых разных формах, воплощается в разнообразной творческой деятельности граждан в трудовом творчестве, в художественном, в государственном. То, что подготовка к выборам в Верховный Совет СССР захватывает миллионы людей, это не подготовка к выбору, а подготовка к ответственности и ответственности относится к каждому советскому гражданину к выборам, и есть одно из свидетельств государственного творчества масс.

В эти дни каждый из нас по-особому и по-новому смотрит на путь всего нашего государства, в облик наших кандидатов в депутаты и как-то заново осмысливает свое гражданство.

Много раз представлялось мне, с каким новым чувством гордости и счастья говорил бы теперь Маяковский: «Читайте, заведите, и — гражданин Советского Союза» — после принятия Сталинской Конституции, после победы советского народа в Великой Отечественной войне, когда переход к коммунистическому делу становится бытом и повседневностью...

«Я — гражданин Советского Союза» — эти гордые слова угадываешь в каждом из выступлений твоих сограждан, избирателей Смольнинского избирательного округа Ленинграда, выдвинувших кандидатом в Совет Союза Верховного Совета СССР великого гражданина нашей страны — Сталина. Есть глубокий смысл в том, что имя это названо было здесь, в районе Смольного, откуда Ленин и Сталин руководили Октябрьским вооруженным восстанием, положившим начало новой эры в истории человечества.

...Вот она — граждане государства, рожденного в Октябрьских боях, советские граждане, воспитанные Сталиным. Они берут слово: машинист турбины Д. М. Николаев и электромонтер О. Н. Парамонов,

инженер В. А. Седов и беспартийная работница Е. П. Даскушина. Они осуществляют святое право советского гражданина участвовать в выборах верховного органа власти. Они говорят о Сталине, и в то же время это речь о своей судьбе, о судьбе каждого из своих товарищей по работе на Ленинградской государственной электростанции и на комбинате имени С. М. Киров, о судьбе всех ленинградцев, всех граждан страны.

— Над нами никогда не нависнет угроза безработицы, нищеты, голода и беспартия, — сказал в своем выступлении О. Н. Парамонов.

Замечательное свойство советского гражданина заключается в том, что он не только понимает и ценит права, какие дана ему Сталинская Конституция, но и мыслит своей жизни без обязанностей, налагаемых на него Конституцией.

— Коллектив нашей станции, — сказал Д. М. Николаев, — вместе со всеми ленинградцами борется за выполнение своих обязательств, взятых в письме к товарищу Сталину, за превращение своего родного города в крупнейший центр культуры и прогресса, в город высокой культуры социалистического производства.

Заинтересованность каждого гражданина в отличном выполнении своих обязанностей можно наблюдать и в таком городе, как Ленинград, и в небольшом селе.

Весной прошлого года я была в одном из рядовых колхозов Новгородской области. Было горячее время сева, но вся деревня очень бурно переживала ход весенних элеваторов в колхозной семье. Ребята приходили в школу приносить и сначала приносили черемуку, потом желтые кубышки, потом расцветающую сирень. Они отвечали громкими, чуть напряженными голосами, очень толково. Видно было, что охотили их старательные, любящие свое де-

ло учителя. А учителя в этой школе, как на подбор, были молодые-молодые. Самому старшему, директору, не было тридцати лет, большинство же — девушки 1925—1927 годов рождения. Некоторые из них по так давно учились в этой же самой школе, сидели на этих же партах. Их юная ответственность так покорила, была таким наглядным свидетельством вполне гражданских отношения к праву на образование! Недаром ребята, рассказывая о тургеневском Илюше из «Безнына луга», нескучно даже стеснялись за него:

— Он был очень некультурный, например, говорил «откентелева»...

Счастье рождения советских граждан — машиниста Д. М. Николаева, электромонтера О. Н. Парамонова, деревенских ребят, сочувствующих тургеневскому Илюше за то, что он «был малокультурным», и миллионы таких же людей — в том, что рождение их совпадает с рождением целого нового мира, мира коммунизма.

Счастье нашего рождения в том, что наша жизнь полна самым страстным делом, какое когда-либо знали люди, — строительством коммунизма. Для под руководством партии, мы воплощали самые смелые мечты в жизни. Счастливые точки на карте мы научились воплощать в шумные, волеколепные заводы, в мощные электростанции, в цветущие совхозы. А еще ценней то, что возникло и крепнет в народе, — уверенность в обязательном осуществлении самых высоких, светлых и заветных идеалов человечества, в реальности самых дерзновенных планов, а значит — уверенность в себе, в своих силах, сознание своей полноты и великого смысла жизни.

Слава тому, кто нам дает это гордое сознание, — коммунистической партии большевиков, учителю и вождю ее — Сталину!

В далекой Грузии по склонам гор зеленых Тебе, земляк, случилось ли пройти? Там пальмы, кедров, тополя и клены Тебе, как братья, встретятся в пути.

Потоки из подоблачной крынцы Тебе навстречу устремятся с гор. И, слыша гости, забегут птицы — В бездонной синеве звучащий хор.

И Бахмаро тебе навстречу выйдет С вершины снежной своего орла, И древний лес, листвою шурша чуть слышно, Тебя проводит в гору до села.

Простор долины открывается, огромней. Безмерна щедрость солнечной земли. Над горной кручей Первый домок Шромы ** Блеснет, как птица белая, вдали.

* Бахмаро — гора в Грузии. ** Шрома — село Махарадзевского района, прославленное орденосным колхозом. Вот уже десять лет, как жители Шромы соревнуются с орденосным колхозом имени Сталина Генчического района на Херсонщине.

Остановись и слушай, изумленный, Весь освещенный близкими зари, Как девушки поют в садах, на склонах, Как вторят им в долинах косари.

Прислушайся, и ты почуешь сразу, Как за сердце тебя она берет — Та песня гор... В ней — вольный труд Кавказа, В ней — величайт Сталина народ.

Все выше, выше... Вот уже ты в Шроме. Тут кедр и тополь обнялись навеки. Тебя, как друга, горец встретит в доме, Ты для него — желанный человек.

— А, с Украины! Как там геничане? В степи, я слышал, строят Аггродград? Радужный голос и очей сияние... Я там в степи сражался... Я — солдат.

И сновья мои с гвардейской славой Прощли в те дни по Украине всей. Вернулись двое... Третий под Полтавой Лежит в твои любимых тополех...

...Когда стемнеет, люди двор заполнят. Ты тут, среди кровных братьев и сестер. И Бахмаро засветит звезды в полночь, И садоводы разожгут костер.

Высокогорный воздух свеж и ясен. Прогрет в искрах пламени крыло. Одной семье, в дружбе и согласье Вокруг огня сойдется все село.

А ты расскажешь о степном раздолье, О городах и селах у Днепра. И горы, рады общей светлой доле, Тебя готовы слушать до утра.

И в том кругу, где братством все согрето, Где хлеб и соль, и песня, и вино, Ты осуши бокал — за братство это, Что нам законом Сталина дано!

Перевел с украинского Яков ХЕЛИСКИЙ

В предвыборные дни

Берды КЕРБАБАЕВ

На избирательном пункте все празднично. Пахнет зимними цветами — слабым ароматом лепестков и теждой, как бы уже вешней землей. Здесь собралось избирателей и агитаторов. Я знаю многих из этих товарищей — помню их лишнее света прошлой, вижу их прекрасный сегодняшний день. Здесь, на избирательном пункте, и вспоминаю и свое детство.

То было тридцать семь лет назад в моем родном ауле Аманша-Канан. К нам приехал начальник уезда Ломакин на выборы сельского старшины. Салаватийский полномочный старшина стоял, выпятив грудь, на которой красовалась маленькая медаль — ярлык на право беззаказанного насилие. На широкое лезвие — Ломакин и его помощник, а перед ними представители двух враждующих родов; понятно, среди них не было ни женщин, ни бабрак, ни пастухов, — все эти «малоценные» люди избирать не имели права. По одну сторону стояли богатые и их подельники из рода Куман, а по другую — их враги из рода Бор.

Судьба «выбор» была заранее предопределена... двумя каврами: род Бор поседлавка К помощи начальника уезда, а довка принес скатанный ковер, «наценный» мешочком с серебряными рублями; тождескому-кумидиши послал человека к «самому» Ломакину тоже со свернутым ковром, начиненным, однако, мешочком с золотыми полумисералями.

К содержанию мешочков Ломакин отнесся вдумчиво и остановил свой выбор на червонцах. Он вышел на порог, и два враждебных рода прошли перед ним. Начальник «подает голоса»: людей Кора Ломакин гляд резым аллюром и едва ли сосчитал половину из них, а кумидиши прошли перед ним гусиным шагом: Ломакин пересчитал их два раза, и записал втвое. Когда люди Кора пытались protestовать, их успокоил нагайками Ломакинские дагиты. Нагайка поставила точку: «выборы» кончились, медалька перекочевала на другую грудь.

Ломакинские «выборы» — единственное, чем были удостоены и эти два туркменских племени, и туркмены-помуды, туркмены-теке, туркмены-сарыкы, туркмены-садары, «черные туркмены», как, впрочем, и все другие «окрашенные» народы и племена царской России. На месте нас были нагайка, Царский Санкт-Петербург старательно вычеркивал нас из списка живых.

Октябрь прогнал Ломакинских, Октябрь вывел нас из тьмы феодализма, мы вошли в скачущий, исторический период жизни нашего народа, в жизнь социалистическую. Люди моего народа тоже стали выбирать и не только в местные, но и в верхневые органы государственной власти.

...И вот здесь, на избирательном пункте, мы встречаемся с депутатами, агитаторами, избирателями, новыми кандидатами, выдвинутыми своим народом, с людьми, прошедшими большой жизненный путь. И так естественно, что у стола, украшенного цветами, накрытого книгами и брошюрами, мы по-хозяйски обсуждаем все перемены, происшедшие в Туркмении со времени последних выборов в Верховный Совет СССР. С тех пор в нашем народе появились работники новых, еще недавно здесь неведомых отраслей труда.

Пора первых наших новостей, пер в их заводов и шахт, фабрик и нефтерепровов уже в прошлом. То была пора, когда народ навек расставался с пленными навыками.

Теперь на озокерите, сульфате, шелке, каракуле, на поточном производстве металлургических деталей, у оркестровых плутов, у лпнотипов, на радио работают люди, которые к прошлому своих отцов относятся, как к давней исторической поести.

Посещаю несколько избирательных пунктов, где перебрал мною, в сущности, возникает новейшая история республика. О своих достижениях в честь выборов рассказывают люди судовероятного и моторного завода. А давно ли появились эти заводы? Встречаемся с портювиками, — а давно ли пустынный берег моря стал Красноводским портом, морскими воротами в Среднюю Азию, оснащенными новейшими механизмами? Встречаемся с людьми машино-экскаваторной станции, оципаншей орсельные каналы, — а давно ли на каналах работали не экскаваторы и землесосы, а лопаты и ветмена? Давно ли по Аму-Дарью еде скозиданы доки древнего облка, сшитые из тонкой доки — «шедевки»? Теперь речной флот Аму-Дарья стал мощным, количество грузов увеличилось в сотни раз, и ныне — в период зимней навигации — идут большие пароходы с хлопковой волоком, отгружаемым в честь выборов для текстильных фабрик РСФСР.

ПРОТИВ ВУЛЬГАРНОГО ГЕОГРАФИЗМА И ИДЕАЛИЗАЦИИ СТАРИНЫ

За годы революции и социалистического строительства советский народ неузнаваемо преобразил лицо своей земли. Вплоть попятен тот большой интерес, который прельщают наш читатель ко всем новым книгам, рисующим облик нашей Родины, ее людей, их новую социалистическую культуру.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» взяло на себя ответственную задачу, пригласив к изданию географической научно-художественной серии «Наша Родина». В 1948 — 1949 гг. вышло 4 книги этой серии: «Москва», «Север», «Туркменистан» и «Молдавия». К каждой издательства и полиграфических работников следует отметить, что книги хорошо оформлены, иллюстрированы иллюстрациями, рисунками, картами, диаграммами.

И все же читатель после прочтения этих книг (за исключением одной — «Туркменистана», выгодно отличающейся от остальных) остается не удовлетворенным, несмотря на то, что в них сообщается немало сведений о природе, истории и быте населения и экономики. Почему? Что не хватает этим книгам? На наш взгляд, главное: восприятия современности. Смажкование остатков старого быта, мещанского быта, феодально-хлебовладельческого быта, единичного хозяйства, мнимой принудительности описываемых мест характерно для этих трех книг.

Пребрегая богатым классическим наследием отечественных географов (Семенов-Тяньшанского, Пржевальского, Арсеньева, Обручева и др.), авторы и редакция стали на путь «всесторонности» в советскую художественную географическую литературу чуждым ей буржуазным образцом, понадеявшись на антинаучную французскую школу «единой географии», которая пытается объяснить общественное развитие не социально-экономическими условиями, а условными географической среды. Еще в 1946 г. один из авторов книги «Север» В. Поклинский на страницах «Известий Всесоюзного географического общества» призвал идти на выучку к французской вульгарно-географической школе и давать «географические миниматеры» в духе манеры письма Видаль де ла Блаша. И не случайно природе, ландшафту в книгах о Молдавии, Севере и Москве (в первой более откровенно, в других завуалированно) придано значение решающего фактора развития общества.

Так, например, в книге «Молдавия» автор Вл. Себряковский утверждает: «...в глубине лесов... создавался моральный облик, бытовой уклад, национальный характер молдаван, «каждое из поселений кажется необходимой принадлежностью ландшафта», «селение не покинет природный облик местности, а приспосабливается к нему».

Переныве лженаучной буржуазной географии о могучей силе ландшафта перелетаются у авторов этих книг с антимифическим пониманием существа самой природы, которая якобы мистическо одарила человека, не требуя с его стороны ни труда, ни борьбы. Автор «Молдавия» пишет, например: «природа готова отдать свои дары», «земля щедро дает (!) сырье для переработки пинцевуговой промышленности». У него же природный ландшафт и созданный трудом людей сельскохозяйственный район — одно и то же. «В эти природные ландшафты», — пишет Вл. Себряковский, — в сельскохозяйственные районы здесь и так вкраплены города».

Напрасно стаем мы искать в этих книгах отражение организующей и преобразующей роли социалистического строя, творческих успехов и трудовые подвиги рабочих, колхозников, интеллигенции, меняющего лицо своей страны, — об этом авторы не рассказывают, а упоминают мимоходом.

В описаниях колхозной деревни вы не найдете ничего о новом содержании жизни советского крестьянина, о новом облик села, новой культуре, новой технике. Слащаво-возбужденные картины, выискивание во всем «экологиче», остатков патриархальной старины заслонили подлинную красоту природы и жизни советской страны. В связи с этим нельзя не сказать о стиле и языке книг, особенно «Молдавия» и «Севера». Хотя редакция заверяет, что «применимые литературные географические образы имеют познавательное значение, строятся на научной основе», но как далеко это от действительности!

Что это, например, многочисленные и назойливые описания «священных и лающих

А. ОДУД,
кандидат географических наук
П. ОЖЕВСКИЙ,
кандидат экономических наук

псов», охраняющих единичные крестьянские дворы в молдавских селах, викающих порост, узрочных ворот и коньков на крышах, черепен, «злющих ликвые слезы в одиночестве», которыми заполни книгу «Молдавия» Вл. Себряковский. Что стоит и такие «художественные перлы», как образ «бальзамически приятной лежачей мякоти, тающей во рту», не понятной только «старому обленившемуся нешу», брезгливо фыркающему и отхождящему прочь от «роматного комочка» яблока, мягко шагнувшего на землю. Даже железная дорога, по словам Вл. Себряковского, «убегает на Украину, будто стыдился своего бессилья», и «шпаловый хриплый вздох... будто поведет, радостно гудит» и «несело сбегают вниз, сцепившись по 3—4 вместе».

Авторы «Севера» восторгаются церквями, которые служат «примржем волшебного архитектурного беспорядка... свободной художественной несимметричности», «черными от сажи дельными теремками», голубыми коньками. По их представлению, люди Севера разговаривают на непонятном языке, а природа изображается с помощью таких «литературных образов»: «Ясное солнышко обомрост свои щеки», «деревья гудят», «кочкары, скручиваются», «кособочатся», «вытирают голову в плечи» и, «стоя на торфяном болоте, ель изнывает от жажды».

По мнению авторов книги «Москва», в «старые формы» зданий дореволюционной стройки — особняков, церквей, казарм... «преобразила их, влилось (?) новое содержание», а «к бывшему погосту монастырской сторожке, окаймлявшему с юга Москву, присоединился (?) погост из заводов».

По описанию авторов «Севера», у местных жителей и ныне «жизнь человека соединена с хвоем» (к этому же, мол, принадлежит «суровый климат»).

Это же искаженное представление о советской действительности составляет и автора «Молдавия» преднамеренно пересetzt с автомобиля на «карпуци», чтобы «по-настоящему во всей глупости воспринять страну, сдучи... по безлюдному проселку», где «единоргие воды неторопливо печатуют на пыльной колее свой след» — так изображен в книге современный транспорт Молдавии. Автор восхитен патриархальностью крестьянского единичного хозяйства и быта — всеми этими гарманями, «суеузьями», кошами, камешными катками, фламгачными гусями и т. д. На дороге он любуется «природными крестами с распятиями» и колодами, вырванными по обету. А дома у старика-хозяина его пленают беседы о «картинах далекой Древности».

Де же новая советская жизнь воссоединенной Молдавии? Ее почти нет. А если она и проглянет где-нибудь, то кажется автору чем-то несущественным. «Совхоз Чумай», — пишет, например, Вл. Себряковский, — созданный там, где были хозяйства двух помещиков... чуждый степи мир» (!).

Из книги Вл. Себряковского следует, что феодально-крепостнический гнет, малоземелье — все это какой-то фатальный «давний» сундук крестьянина». Молдавское крестьянство изображается, как не знающее классовой борьбы, поэтому «по поводу здесь радушие и гостеприимство». Поэтому и кулак, отчаянно сопротивляющийся социалистическому переустройству деревни, выглядит добродушным милошкой, который якобы только при румынской оккупации Бессарабии «всезаски опорачивал» колхозную жизнь. Вообще о классовой и освободительной борьбе молдаван, о революционном прошлом и народных героях — ни слова. Нет у автора и различия в описании правобережной Молдавии, бывшей много лет под пятой румынских оккупантов, и левобережной Молдавии.

И уже совсем странный ответ находим мы в книге на вопрос: о том, как изменился сознание и внутренний мир молдаван после социалистической перестройки его страны. «Возвышенно-чистая душа народа», — утверждает автор, — «все чаще обращается к поэзии, к песням и танцам, как

к могучему средству проявления своего внутреннего освобождения».

Характерные «типичные места», отобранные авторами для изображения Молдавии и Севера, отразили не полное лицо этих частей страны, а старое, отжившее. Но, кроме этих общих для всех трех книг идеологических и литературных недостатков, в каждой из них имеется немало недочетов политических и фактических ошибок. Авторы книги «Москва», например, утверждают, что «экономическому и культурному расцвету Москвы мешала оторванность ее от других мировых центров цивилизации». Как будто Москва сама с древних времен не была мировым центром цивилизации, как будто она не возникла в результате роста могучества Русского государства. Привлекая роль Москвы подчеркивал Ф. Энгельс.

Не менее серьезную ошибку допускают авторы книги «Север», удручившись показав на карте «потоки русской колонизации», имевшей якобы место при «завоевании» русскими Севера.

В книге «Молдавия» также допущена ошибка: автор объясняет захват Бессарабии в 1918 г. делом рук одной только военизированной Румынии да безогардней, в то время как в захвате и порабощении молдавского народа болгарской Румынией в 1918 г. главную роль играл империалистическое государство — Германия, США, Англия, Франция, а также молдавские буржуазные националисты.

В сожалею, количество примеров, иллюстрирующих серьезные недостатки редактируемых книг, может быть во много раз увеличено. Наличие этих недостатков — результат того, что авторы книг «Молдавия», «Север» и «Москва» внесли в них и вульгарный географизм и объективистский аполитичный подход к освещению коренных причин, вызвавших изменение географического облика нашей Родины. В книгах отсутствует поэтому достаточный показ советской действительности, успехов социалистического преобразования нашей экономики, культуры, быта и природы. В них не раскрыта огромная руководящая роль партии Ленина — Сталина и советского правительства.

Таким образом, эти три книги серии «Наша Родина» не достигли своей основной цели — они не дали молодому советскому читателю правильного, марксистско-ленинского представления о новой географии, экономике и культуре нашей страны. Этот неудачный опыт говорит о том, что советский географ должен вести решительную борьбу со всеми чуждыми, антимарксистскими концепциями, имеющими, к сожалению, еще жилище в нашей географической литературе. Особенно это относится к проявлению вульгарного географизма, который сейчас широко используется англоамериканскими империалистами для обновления своих агрессивных планов.

Необходимо всегда помнить положение исторического материализма, что: «Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества... Но ее влияние не является определяющим влиянием...» (И. Сталин).

Редакция географической научно-художественной серии «Наша Родина» не проявила нужной требовательности к авторам, взявшимся за освещение столь ответственной темы, не помогла им избавиться от серьезных идейных ошибок.

Между тем четвертая книга этой серии — «Туркменистан» П. Скосырева свидетельствует о том, что, если автор знает нашу советскую действительность, он правильно отражает великие перемены, происшедшие в нашей стране.

В ярком, реалистическом, без ложного украинатства повествовании П. Скосырева раскрылось то, чем горды и счастливы сейчас люди Туркмении, неузнаваемо преобразившие лицо своей страны. Писатель сумел показать, что все это родилось в результате борьбы большинства партии и советского правительства и создано упорным трудом свободного туркменского народа при братской помощи великого русского народа.

Следует пожелать, чтобы новые книги серии «Наша Родина» еще до издания подверглись широкому обсуждению нашей научной и литературной общественности. Это, несомненно, поможет повысить их идейную и художественную ценность.

ФИЛЬМ О ЗАВОДЕ ИМЕНИ СТАЛИНА

На днях вышел на экран новый документальный фильм «Завод имени Сталина». Фильм поставлен режиссером Л. Степановым по сценарию-очерку писателя Бориса Агапова.

Прежде всего хочется отметить серьезное, вдумчивое и талантливую работу писателя, постановщика и оператора (С. Семенов), которые с большой и любовью труда создали замечательную картину, основанную на безупречной документальности.

При поверхностном отношении к своей работе, авторы фильма могли бы ошеломить зрителя мучительной заводской техникой со всеми ее чудесами. Звезд этого не случилось, ибо творческий коллектив поставил перед собой задачу показать советского человека в его созидательном труде.

Советский человек — умный хозяин и рабочий, творец, новатор: вот идея и душа картины о заводе имени Сталина. Величественна могучая техника, которая показана на экране. Но она не приобретает самостоятельного значения. Как посмотрим, кто с этой техникой делит наши люди, рабочие, сами ее создают, какие они виртуозы, как техника послушна им, то уж дивиться прежде всего людям, ими любящимся!

Авторы фильма дали широкую картину трудовой деятельности нашего социалистического предприятия, отразили богатство духовной и культурной жизни заводского коллектива.

Жаль, что в фильме не нашлось места старой заходущей Симоновой слободы и дотопонного теперь завода «АМО». Жаль потому, что нынешнему молодому человеку не с чем образно сравнить и увидеть, на месте каких трудов вырос этот гигант социалистической индустрии и весь окружающий его новый культурный центр столицы.

Но этот недостаток искупается достоин-

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

стами фильма. На экране проходит, по сути дела, будничная, каждодневная заводская жизнь. И об этой простой жизни советских людей рассказывается умно, со знанием дела.

Хорошее, возлюбленное и радостное чувство гордости за наш народ, своим трудом создавший такие производственные гиганты, как завод имени Сталина, остается после просмотра этого интересного, значительного фильма.

Ник Погодин

ГОРДОСТЬ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Это было тридцать лет назад. В степном башкирском ауле, где остановилась на отдыхе действующая часть Красной Армии, произошло необычайное событие. В центре аула, на импровизированной сцене шло представление: несчастную башкирскую девушку хотели насильно выдать замуж за богатого старика, но ее спас бедный джигит...

Пожилые зрители сидели утешительной буднично; древние аскаланы поднимали на сцену и стыдили богато старика, задумавшего жениться на молодой, давали деловые советы неопытному юному герою; Куда дело дошло до благополучного финала, неселье, затеявшее на сцене, мгновенно захватили зрителя и пошло, пошло по нему аулу...

Нам Башкирский Академический театр драмы в начале своей деятельности был маленькой любительской армейской группой. Первыми ее актерами были ныне народные артисты БашАССР В. Юсупова, Г. Кармышев и покойный Г. Ушапов. Благодаря постоянной заботе партии Ленина — Сталина, благодаря неоспоримой помощи великого русского народа наш театр прошел славный творческий путь. Театр решительно боролся против чуждых

влияний, против попыток буржуазных националистов превратить его в свою трибуну. Пропаганда великих идей большевизма и дружбы советских народов составляет основное содержание творческой работы театрального коллектива.

На сцене своего театра башкирские зрители видели «Ревизора» Гоголя, «Беспреданный» Островского, «На дне» Горького, «Отец» Шекспира.

Еще в 20-е годы в Малый и Художественный театры на раз направляется башкирские актеры для изучения опыта работы над советской пьесой. Это помогло осуществиться на сцене Башкирского Академического театра драмы постановку таких лучших произведений советской русской драматургии, как «Любовь Яровая» К. Тренева, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Нашествие» Л. Леонова.

За три десятилетия наш театр в сотрудничестве с драматургами создал немало хороших, оригинальных спектаклей, отображающих жизнь и борьбу башкирского народа, «Сакмар» С. Мифтахова, «Карлугас» Б. Бикбая, «На берегу Белой» Р. Нигматови являются несомненными творческими удачами большого и трудолюбивого коллектива, который выросал в своих рядах много крупных, талантливых актеров. Народные артисты РСФСР Г. Мингаев и А. Субаиров, заслуженные артисты БашАССР Г. Тукаев и Р. Сыртланов, создавшие много прекрасных сценических образов, пользуются особой любовью у зрителей. Самое молодое поколение башкирских драматических артистов представляют также озаренные актеры, как Р. Якубаев, Ф. Вахитов, М. Вахитова и Л. Ахтямова.

Особенно заметных успехов добился Башкирский Академический театр драмы после исторических решений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Он осуществил постановку ряда современных пьес башкирских советских драматургов.

С МОСКВОЮ НАВСЕГДА!

Новая пьеса Любомира Дмитерко «Навеки вместе» рассказывает о тревожной, смутной поре в истории Украины. Богдан Хмельницкий при смерти. Сын его, Юрась, слаб духом, беден водой, робкий ум его забит мертвой схоластической премудростью. Он — не преемник Богдану. Представители реакционных группировок, противящихся сближению России с Украиной, ясно видят это и торопятся сыграть на создавшихся трудностях. Вокруг гетманской булавки разгорается борьба жестокая и беспощадная.

Е. СУРКОВ

Победителем из нее выходит Иван Выговский, ловко спекулирующий на тяготении зажиточной, кулацкой верхушки казачества к польской шляхте. Он понимает, что народ не любит его, и старается найти покровителей за рубежом. Он торгует Украиной, запродавая ее сразу в несколько рук, — и польскому королю, и шведам, и крымским татарам. Как черные коршуны, вьются над Украиной паисаны шпионы, держащие в своих руках все нити политических заговоров, расчитанных на порабощение украинского народа. Странную долю готовят Украине гетман-изменник и продажная казачья верхушка, помысляющая о своих доходах и усадьбах!.

На кого же опереться украинскому народу в борьбе за свою честь и независимость? Только на Москву, только на могучий и справедливым русский народ. Именно этому учил свой народ Богдан Хмельницкий. Напрасно Выговский пытается поехать недоевре в Россию, доказывая, что «свет с запада идет, с востока — тьма». Напрасно он тщится подкрепить свою жалкую пропаганду кривыми татарскими ятаганами и шведскими пушками. Простые казаки и селяне не хотят идти по его указке в чужеземное ярмо и с надеждой обращают взоры на восток. Там их братья по крови, по бычкам, по языку, отсюда ждут они помощи и избавления.

Автору удалось ярко воплотить эту неодолимую тягу украинского народа к России. Пьеса кончается выразительной символической сценой: запорожские казаки, под командой своего кошевого Ивана Серго, накануне первого поражения Выговскому, ожидают приближающиеся русские войска. Восходит солнце. Владеки гремят литавры и барабаны, играют трубаച്ചы, взмываются вверх бунчуки и флаги.

Эта сцена — закономерное художественное разрешение прошедшей перед зрителем народной трагедии, ее необходимый поэтический и эмоциональный итог. В образе солнца, понимающегося, как пурпурный шаг с той стороны, откуда идут русские, как бы раскрывается сокровенная поэтическая тема пьесы.

Пусть солнце то благословенно будет, Которое народу осветило путь! — с волеванием восклицает крестьянин Онуфрий. Эти слова завершают пьесу. В них — итог тяжелой, кровавой борьбы украинского народа с престолами его национальных интересов.

Раскрывая историю этой борьбы, драматург верно нащупал ее главный драматический нерв. Две силы сталкиваются на тесном пространстве пьесы, так же, как сталкивались в те тяжелые годы на исторической сцене народ и его предатели. Грандиозный политический смысл этой борьбы пишет основные образы пьесы, ее центральные коллизии.

Выговский пытается решить судьбу Украины вопреки интересам народа, грубо попирая их. Он забыл, что народный гнев обрушится на тех, Кто долее народною торгует.

И. Дмитерко справедливо видит свою главную задачу в том, чтобы показать историческую неизбежность провала Выговского.

Пьеса Пушкина, удалые запорожские сечевики Захара и Барабаш, замученные ибитой, но чуткие к нуждам отчужденной Украины и Однова.

Великолепен образ старого кобзаря. Его песни, соплетые глубоким патриотическим чувством и овеянные истинной поэзией, звучат, как подлинный голос народа. Сцена же, когда, схваченный наймитами Выговского, старик-кобзарь поет перед всеслышным гетманом правдивую, гневную песню, принадлежит к числу лучших в пьесе.

Дмитерко понимает, чувствует украинский национальный характер в его богатстве, красочности, своеобразии и широте. Но жалко, что слишком уже бедро обрисованы такие представители народа, как Онуфрий и Убийков, которые по праву могли занять в пьесе несравненно большее место.

Думается, что автор мог бы развить тему народной борьбы еще богаче, полнее. Народ все время чувствуется в пьесе, он персонализирован в образах благородных и замороченных, но места в событиях, составляющих конкретный сюжет драмы, ему отведено мало. Только в картине, изображающей осажденную Полтаву, да еще в самом начале пьесы персонажи, представляющие народ, владеют сценой. В остальных же эпизодах действуют по прежнему Выговский и его клика. Он продолжает оставаться главным действующим лицом и тогда, когда на исторической арене хозяевами положения уже стали Иван Серго и сплотившиеся вокруг него патриоты.

В действительности Выговский властвовал недолго, инициатива вскоре перешла к его противникам. Но Дмитерко не показывает, как это произошло. В самом построении пьесы он не выдвигает и в первый раз и в самый, противостоящие Выговскому, не показал борьбы с ним Пушкина и Серго так, чтобы в ходе этой борьбы они все больше захватывали сюжетом, опережая его течение. Особенно это чувствуется в последней картине, где мы становимся свидетелями окончательного поражения Выговского. Как слабо оно подоготовлено в драматургическом отношении! События мчатся здесь одно за другим с быстротой, убывающей всякую иллюзию правдоподобия. В течение нескольких мгновений Выговский, который до этого и не поминувший о гибели, оказывается сметанным убитым; он кантулирует, даже не попытка о сопротивлении. Серго же появляется на сцене, подобно богу в греческой трагедии, как бы только для того, чтобы завершить пьесу. Как жалко, что драматург не попытался ввести Серго в действие раньше! Его или кого-либо другого, с чьей деятельностью можно связать организацию разгрома Выговского!

Картина в лагере Пущкаря в Полтаве не восполняет этого недостатка. В ней найдет выражение беззаветное мужество, самоотверженная преданность Украине ее героев-патриотов. Но и в этой сцене еще нет настоящего перелома в борьбе, перелом инициативы в руки Пущкаря и Ганны. Все, что они свершают, чтобы поднять народ против Выговского и подготовить его гибели, остается за сценой.

Соплеся еще на один пример. Уже после опубликования пьесы в журнале «Вітчизна» И. Дмитерко ввел в нее образ русского крестьянина Сохи. Разумеется, это была правильная мысль. Соха приходит на Украину со своими друзьями — украинскими невольниками, которые за несколько лет перед этим отравлены были отравленным на Руси. И самая фигура Сохи, и его приход на Украину подсажены автору истории, сохранившей множество свидетельств о таких переселенцах.

Но, вписав в пьесу образ Сохи, драматург не нашел ему конкретного сюжетного назначения. Правда, Соха принимает участие в битве воевод Серго с Выговским и своей грубью защищает Кошевого от вражеского копья. Большой смысл мог бы выразить в этом маленьком эпизоде! Но в

режиссера, «поводом» для ленты! Стоит вдуматься в чудовищное значение донесения, уравнивающего сценарий с остальными компонентами фильма, вроде «эпизодов», излучающих свет на кинематограф, или гримов и париков, чтобы стала видна невооруженным глазом одна из главных целей этой «теории»: сорвать содержание пьесы и кинематографа, создать между ними пропасть непроходимую, поспорить писателя с кинематографом и различить их навечно. Не очевидно разве, что такая ссора была бы губительной для нашего кинематографа!

Не менее поучительно вспомнить и о провалившихся попытках заставить советскую кинематографию под флагом «освещения опыта Голливуда» перенять бесовские методы писателя и закрыть Пиромонта и Метро-Голдвин-Майерс, которые голливудские фирмы превратили в живой конвейер: один перенимает полезный успех у Бродвея «шлягер», второй находит популяризацию «шлягера» стюгабельными трюками, третий составляет набор дурацко пахнущих острот, четвертый специализируется на «варьантах убийств», а пятому поручается пропечатать это варевое зрелище и мистифицировать.

Нет, не имеет и не может иметь ничего общего, ничего схожего с почерком этих растланных драмателов большевистский почерк советской кинематографии, несущий человечеству идеи и образы нового, благородного мира!

пьеся он существует только в рассказе Серго, то есть отражено. А ведь здесь и заключалась одна из возможностей для действенной сюжетной конкретизации темы, положенной в основу пьесы и выраженной в ее заглавии.

Драматург верно и зло написал образы Выговского, его клевретов и зарубежных режиссеров. Разоблачительная сила таких сцен, как разговор гетмана с посланцами, или таких образов, как пышный иппон, несомненно. Но от этого не становится менее необходимым выдвижение на первый план той линии, которая связана с положительными героями пьесы.

Хозяевами драматической коллизии, сюжета должны быть те, кто фактически делал историю в данный период. Мы являемся лишь свидетелями апофеоза Серго и продолжателем его дела в финале пьесы, а хотелось бы подойти вместе с ними к этому апофеозу по всем ступеням их трудного политического и военного восхождения. То, что этого нет в пьесе Дмитерко, противоречит его собственному пониманию исторического материала и мешает полноценному и всестороннему раскрытию замысла.

Есть в пьесе и еще одно художественно-противоречие. Дмитерко решает свою тему в форме героической, романтической драмы, столь характерной для украинской драматургии. Его письмо размахисто, эффектно, изобилует контрастами, чрезвычайно выйдными сценческими. Пьеса — в движении, каждый эпизод тянет допоздна драматическое осложнение, и энергия, с которой развивается сюжет, не ослабевает. Драматург хорошо чувствует неповторимый колорит эпохи, живописать которую вялостью. Он лепит характеры, не прибегая к особой отделке деталей. Часто в этих характерах выражены только две черты, но выражены целестроенно, сильно. Такова же и драматургическая речь Дмитерко — она патетична без выпренности, эмоциональна без экзальтации и привлекает силой чувства, кипящего почти за каждым восклицанием, репликацией. Эта речь пронизана страстным желанием воспеть героическую историю Украины, утвердить мысль о незабываемом дружбе, о нерушимой общности исторических судеб русского и украинского народов.

Но автор этой горячей и искренней поэтической драмы, к сожалению, не умеет устоять перед соблазнами внешней мелодраматической эффектности. Взять, например, сцену изобретения Выговского гетманом. В драматургическом отношении она построена на занимательности, даже очень занимательности. Интересно следить за тем, как дурчит казачьи старшины Выговский, умело и хладнокровно обходящая в свою пользу каждую неожиданность. Но Дмитерко удовлетворяется этим, забывая показать, какие политические и социальные силы стояли за будущим гетманом.

Склонность к внешним эффектам сказывается и в пренебрежении к естественной мотивировке некоторых сюжетных поворотов. Так, зрителя должно потрясти появление Ганны в лагере Пущкаря с бесстрашной Орысей на руках. Однако это достигается слишком легким путем. Героиня, оставленная в предыдущей картине в минуту страшной опасности, оказывается затем спасенной просто потому, что так требовал замысел драматурга.

Примитивные приемы мелодрамы проявляются подчас и в том, что индивидуальная характеристика персонажа подменяется штампом (шаблоном, например, фигура польского посла, через каждые две реплики восклицательного «слово гонору!»), чрезмерно акцентированы личные незнания Орыси, ничего не прибавляющие к развитию основной идеи произведения. Эти художественные противоречия в пьесе тем более досадны, что в целом она талантлива по исполнению, благодаря по замыслу.

В новых своих работах драматург должен избежать недостатков этой пьесы, сохранив и развить то, что составляет главную ее силу, — глубокое патриотическое чувство, ясное понимание воспитательных задач советского искусства, яркость и выразительность ее образных средств.

Исторический «Чапаев», открывший новый этап в жизни киноискусства, — фильм, который не мог бы быть создан без книги Дмитрия Фурманова. Сценарий «Чапаева» был прежде всего полноценным произведением драматургии. Пришел «Депутат Балтики», картина превосходного режиссерского и актерского мастерства, — и это мастерство не было бы раскрыто без драматического искусства сценаристов, без высококачественного литературного сценария. Пришел фильм «Мы из Кронштадта» — одно из крупнейших произведений советского киноискусства, созданное по сценарию Вс. Вишневского. Пришли другие отличные фильмы, любимые и уважаемые народом, и их достоинства были бы немалыми без полноценной литературной основы.

За эти годы кинодраматургия стала частью общелитературного дела, сестрой поэзии, поэмы, драмы. Партия повернула внимание Союза советских писателей к проблемам кинодраматургии. Самый факт постановки на XII пленуме правления Союза советских писателей вопроса о кинодраматургии свидетельствовал о дальнейшем углублении и расширении содержания писателя и деятеля кинодраматургии. Однако следует упрекнуть руководство Союза в том, что оно очень мало внимания уделяет этому важнейшему вопросу.

Весьма отрадным обстоятельством следует считать то, что за последние годы многие сценарии обсуждались поэтами, прозаиками, драматургами до постановления. И самое ценное заключалось в том, что сценарии эти рассматривались прежде всего, как новые произведения литературы, предназначенные, однако, для кинематографа и обладающие качествами, необходимыми для их воплощения на экране. Участники обсуждения интересовали идеи и образы сценариев, их язык, художественные достоинства диалогов, мастерство построения сюжета, стилистика.

Н. КОНДРАШОВ, А. БАЛАКИН

В ОБСТАНОВКЕ СПОКОЙСТВИЯ И БЛАГОДУШИЯ

Борьба за марксистско-ленинскую науку в языкознании, изучение и творческая разработка материалистического учения акад. Н. Марра — важная задача советских ученых-лингвистов.

Как же ведется борьба за передовую науку о языке на филологическом факультете МГУ — крупнейшем центре подготовки научных и преподавательских кадров в области филологии?

В 1947—1949 гг., во время дискуссий о лингвистике, развернувшихся в нашей печати и в научных учреждениях, основное дело на филологическом факультете МГУ было подввергнуто серьезной критике. В результате этой критики сторонники индоевропеизма отказались от своих взглядов и признали правоту материалистического языкознания, созданного акад. Н. Марром. Было признано, что советское материалистическое языкознание является единственно прогрессивным учением, противостоящим адептским, космополитическим, эклектическим «теориям» прислужников англо-американского империализма в лингвистике.

Были переработаны почти все действующие программы, обсуждена тематика дипломных работ и аспирантских диссертаций, на трех старших курсах был прочитан курс «Новое учение о языке Н. Я. Марра», пьесе учено-исследовательской работы факультета был пересмотрен.

Однако коренной перестройки на факультете не произошло, ибо существенные недостатки в руководстве научной и учебной работой иногда сводят на нет уже проделанную критическую работу.

Отсутствие критики и самокритики — основная причина, задерживающая творческое развитие советского языкознания на факультете. Руководство факультета (декан проф. Н. Меченов) за весь 1949 год не организовало ни одного обсуждения опубликованных в печати критических статей, говорящих о недостатках в работе языковедов, хотя в этих статьях указывалось на ошибках некоторых работников факультета.

Лингвистическая секция ученого совета факультета (руководитель проф. Т. Комтев), обладающая направлением в научную-исследовательскую работу преподавателей, фактически бездействует и собирается только при защите диссертаций.

На филологическом факультете читаются более тридцати теоретических общих и специальных курсов по языкознанию, но ни один из них не был поставлен на широкое обсуждение. В частности, крайне важный курс «Новое учение о языке Н. Я. Марра», прочитанный доцентом О. Москальщиком, нигде не обсуждался. Между тем курс имел серьезные недостатки, в нем слишком много места отводилось ранимому, предельному выводу профессора Марром, этапу развития его учения. Многие положения нового учения о языке не были достаточно конкретизированы.

В распоряжении студентов имеется единственный учебник по введению в языковедение Р. Шор и Н. Меченова. Этот учебник в партийной печати был подвергнут критике как немарксистский и, следовательно, не отвечающий требованиям современной науки; однако до сих пор лингвистическая секция факультета не разобрала серьезно эту книгу, не подвергла ее глубокому критическому анализу.

А между тем, в учебнике при характеристике основных языковедческих понятий, наряду с цитатами из работ основоположников марксистско-ленинской науки акад. Н. Марра, приводятся заимствованные у буржуазной науки определения, без какой-либо критики их. Главы, посвященные истории языковедения, страдают ошибками космополитического характера: основоположником современного языковедения называется Франц Бопп,

кое, что они сами впоследствии бы руками, предложим в начале их все сценарии, скажем, в сборнике своих избранных произведений!

А вот П. Павленко печатает сценарий «Ибраиное», вышедший в библиотеке лучших произведений советской литературы, и он имеет на это полное право, ибо сценарий «Александр Невский» не только послужил основой для известного фильма С. Эйзенштейна, но и сам по себе является полноценным и полноценным литературным произведением, украшающим сборник.

Работа П. Павленко в кинематографе может служить примером драматического содержания писателя и кино, сотрудничества, взаимно оплодотворяющего обе стороны. Совместная работа П. Павленко и М. Чиурели ознаменовалась во все время такой картиной, как «Клятвы». Появление выдающегося фильма нашего времени «Падение Берлина» также обязано прекрасному сотрудничеству мастера литературы и мастера кинематографа.

русским ученым и их концепциям отводится несколько строк, а зарубежным «столпам» буржуазной лингвистики — по нескольку страниц.

Ученую акад. Н. Марра посвящены полторы страницы, причем изложение этого советского материалистического учения дано в одном параграфе с современным буржуазной лингвистикой. Названия его таковы: «§ 89. Современная буржуазная лингвистика. Языковедение в СССР и его достижения. Новое учение о языке акад. Н. Я. Марра».

Исно, что такой учебник не может возмущать советского студента основами языкознания.

Об уровне критики и самокритики на факультете достаточно красочно говорит следующий факт: те ученые, взгляды которых были подвергнуты критике, до сих пор не выступили с разбором своих ошибок (профессора М. Петерсон, Р. Аванесов, П. Кузнецов).

Не удивительно, что при отсутствии критики и самокритики, при отсутствии творческой разработки нового учения о языке стало возможным недавнее выступление старшего преподавателя В. Серебрянникова с ошибочным докладом «Н. Я. Марр и классические языки».

В. Серебрянников, окончивший недавно аспирантуру, обладающий незаурядными способностями к изучению языков, в своем докладе на заседании кафедры классической филологии, к сожалению, не сумел показать величайших заслуг акад. Н. Марра в создании материалистического языкознания, не раскрыл коренного отличия его учения от всей предшествующей буржуазной лингвистики. Более того, привнес теоретические положения Марра марксистскими, заключающ в то же время выдвинул глубоко ошибочное положение о том, что система доказательств ученого якобы несостоятельна. Только после критики со стороны общественности В. Серебрянников признал свои ошибки.

На факультете слабо и плохо продумана организация работы по составлению учебников для вузов. Так, например, учебник по современному русскому языку готовится кафедрой русского языка без заранее выработанных и обсужденных методологических и методических принципов построения подобного рода книги.

С 1948 г. факультет не выпустил ни одного тома «Ученых записок», по-прежнему осматривая вопросы лингвистики.

Пропаганда материалистического языкознания требует большого количества научно-популярных работ, развивающих и конкретизирующих новое учение о языке; однако факультет ни одной такой работы не издал. А они тем более необходимы, что на весь филологический факультет, т. е. больше чем на полторы тысячи студентов и аспирантов, в библиотеке имеется... два экземпляра избранных работ акад. Н. Марра.

Эти факты со всей очевидностью свидетельствуют о неблагоприятном положении с изучением и развитием теории Н. Марра на филологическом факультете Московского государственного университета.

Ученый совет МГУ недавно обсуждал состояние работы факультета и вскрыл там существенные ошибки. Ученый совет университета предложил руководству факультета усилить работу по перестройке всей учебной и научной жизни факультета на основе решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Дело чести профессора-преподавательского состава факультета — решительно перестроить всю работу: развернуть серьезное, принципиальное обсуждение вышедших программ, подготовляемых учебников, лекционных курсов, научных трудов работников факультета, смело ставить и развивать актуальные вопросы языкознания в свете материалистического учения о языке.

Рядом с ветеранами кинодраматургии появились новые люди, прокладывающие новые пути в нашем киноискусстве. Так, в последние годы с особой силой зазвучал голос Михаила Палава, который в сценарии «Академик Иван Павлов» решил большую, смелую, поистине новаторскую задачу — соединил художественное изображение калужчине, многогранной личности Павлова с показом его великой научной деятельности, самого научного процесса. Так же, как и в сценарии М. Палава, в «Мичурин» А. Довженко и в «Пароходе» Ю. Германа большие характеры раскрыты в главном — в их служении Родине и человеку, — в их прекрасных деяниях, в их труде. Как бесконечно далека от этой принципиальной линии советского биографического фильма, служащего интересам коммунистического воспитания миллионов людей, повесть-биографическая воспоминание Голливуда, где в угоду имущественным вкусам, в эпоху империалистических целей фальсифицируются исторические факты и события, извращаются подлинные биографии.

Кинематограф страны социализма характерен многообразием жанров и стилей, богатством и новизной не только содержания, но и формы. В послевенские годы мы были свидетелями создания нового жанра кинематографии, в результате появления которого запечатлены на экране средства художественного кинематографа исторические страницы Великой Отечественной войны. В этих фильмах наглядно показаны роль и мощь сталинской военно-стратегической школы, раскрыты героизм и патриотизм советского человека. Мы говорим о «Третем ударе» и о двух сериях «Сталинградской битвы», которые были сделаны по сценариям А. Первенцева и П. Вирты.

По-новому, смело, эпически широко раскрывается великая тема нашего времени, показывается взаимоотношения вождя и народа в картине «Падение Берлина». Советская кинематография, создавая такие эпические, масштабные произведения, о которых и думать не может вышедшая американская кинематография, осуществляет историческую миссию советского искусства, означающего шаг вперед в художественном развитии человечества.

ПО ПОВОДУ

ОДНОЙ РАДИОПЕРЕДАЧИ

Бурят-монгольский народ хорошо знает, что эпас «Гесернада» — это феодально-казанское восставание кровавых полков Чингис-хана и что мифический герой этого эпаса Гесер — реальный Чингис-хан, которого нужно рассматривать, как любого врага обезодежденных, жестокого глумителя народной правды.

О реакционной, антинародной сущности «Гесернады» писались в центральной печати, в частности в «Литературной газете», в статье «Идеализация реакционного эпаса» (26 марта 1949 года). Работники Комитета радиоинформации при Совете Министров СССР не могли не знать этого. Однако во вступительной части радиопередачи, посвященной творчеству бурят-монгольских писателей и состоявшейся 28 января этого года, Гесер восхвалялся, как «герой», якобы помогавший обезодеженным, борющимся за народную правду, уничтожающим множество неважных врагов.

Это грубая идеологическая ошибка. Комитет радиоинформации странно образом оказался в положении дезинформатора, восхваляющего Гесера и этим — вполне или несомненно — реабилитирующего буржуазно-националистическое племе.

Секретарь Улан-Удэнского горкома ВКП(б) И. КИМ
Зав. отделом пропаганды и агитации Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) А. ЗОЛТОВЕВ
Зам. зав. отделом пропаганды и агитации Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) Ц. ОЧИРОВ
Председатель правления Союза советских писателей БМАССР Ц. ГАЛСАНОВ
Ответ. редактор газеты «Бурят-Монголькой Уинэ» Д. ЛУБСАНОВ

Над чем работают писатели

♦ «Искры в ночи» — так называется новый роман Аниа Саксе, над которым писательница сейчас работает. Тема — революционная борьба латышских коммунистов в буржуазной Латвии.

♦ В. Лукс переводит на латышский язык поэму А. Твардовского «Василий Теркин».

♦ Л. Раковский — автор книги «Генералиссимус Суворов» — закончил повесть «Константин Заслонов» и пишет цикл рассказов о Суворове.

♦ Е. Поповкин заканчивает вторую книгу романа «Семья Рубанюк» («Чистая Криночка»). В ней показана послевенская жизнь украинского колхоза.

♦ Школьную повесть «Трудный класс» пишет О. Хавкин (автор повести «Всегда вместе»).

♦ «Славное море» — роман о байкальских рыбаках пишет В. Костоуковский.

♦ М. Рыльский сдал в печать книгу, в которой помещен цикл стихотворений, а также поэма «Молодость». Главные персонажи поэмы — представители советской интеллигенции.

♦ А. Волошин работает над второй частью романа «Земля Кузнецкая».

♦ Ахмет Ерикев готовит к печати новую книгу стихов о переводчиках литературы и колхозов Татарской АССР.

♦ «Доро пожелавать» — новую повесть для младших школьников пишет Н. Сакоульская.

♦ Мехти Гусейн заканчивает большой роман «Рассвет» о подпольной борьбе бакинских большевиков под руководством партизана И. В. Сталина.

♦ М. Ушаков перевел на русский язык сборник лирики и сатиры узбекского классика Мукими.

♦ Повесть о переводчиках Забайкалья пишет К. Седых.

Письмо в редакцию

Уважаемый товарищ редактор!
Разрешите мне через посредство «Литературной газеты» передать самую искреннюю мою благодарность и признательность всем товарищам, всем организациям и учреждениям, приславшим мне свои поздравления и добрые пожелания по случаю моего пятидесятилетия и в связи с награждением меня орденом Ленина.

М. ИСАКОВСКИЙ

Писатель и кино

Да простится автору повторение общеизвестной истины, но статью о содружестве писателя и кино ему непременно хочется начать с тезиса о том, что литературный сценарий является идейно-художественной основой фильма. Тезис этот не нов, он неизменно участвует в оценке таких разных по своим жанрам, художественным почеркам, стилям картин, как «Мичурин» и «Русский вопрос», как «Пиротро» и «Встреча на Альбе», «Повесть о настоящем человеке» и «Сказание о земле Сибирской», как «Сельская учительница» и «Великий перелом», «Академик Иван Павлов» и «Падение Берлина». Радует, что тезис этот стал истиной, подтвержденной самим ходом развития советского кинематографа, его могучим тридцатилетним итогом! Ведь так же, как удача каждого выдающегося произведения киноискусства неразрывно связана с литературным качеством сценария, по которому произведение поставлено, — так и неудача фильмов, раскритикованных ЦК ВКП(б), — «Большая жизнь» и первого варианта «Адмирала Нахимова» — прежде всего проексекала из идейной и художественной слабости их сценариев.

Удивление берет, когда вспоминаешь, сколько пришлось выдерживать схватки при защите такого ясного и простого положения, сколько было отражено атак, направленных на то, чтобы отпугнуть писателя от кинематографа, принизить и умалять значение сценария как литературного произведения, превратить сценарий в некий полуфабрикат, не требующий для своего создания ни страсти, ни мысли, ни вложения!

Александр ШТЕЙН

режиссера, «поводом» для ленты! Стоит вдуматься в чудовищное значение донесения, уравнивающего сценарий с остальными компонентами фильма, вроде «эпизодов», излучающих свет на кинематограф, или гримов и париков, чтобы стала видна невооруженным глазом одна из главных целей этой «теории»: сорвать содержание пьесы и кинематографа, создать между ними пропасть непроходимую, поспорить писателя с кинематографом и различить их навечно. Не очевидно разве, что такая ссора была бы губительной для нашего кинематографа!

Не менее поучительно вспомнить и о провалившихся попытках заставить советскую кинематографию под флагом «освещения опыта Голливуда» перенять бесовские методы писателя и закрыть Пиромонта и Метро-Голдвин-Майерс, которые голливудские фирмы превратили в живой конвейер: один перенимает полезный успех у Бродвея «шлягер», второй находит популяризацию «шлягера» стюгабельными трюками, третий составляет набор дурацко пахнущих острот, четвертый специализируется на «варьантах убийств», а пятому поручается пропечатать это варевое зрелище и мистифицировать.

Нет, не имеет и не может иметь ничего общего, ничего схожего с почерком этих растланных драмателов большевистский почерк советской кинематографии, несущий человечеству идеи и образы нового, благородного мира!

Содружество писателя и кинематографа началось еще до того, как в кинематографию пришел звук, — оно было отмечено рождением превосходных немых фильмов, сделанных на основе произведений Пушкина, Толстого, Чехова, Горького, Шолохова, Фадеева, Фурманова, Ларенцева и других писателей. Содружество это особенно острое после того, как экран заговорил и слово стало основным фактором художественного воздействия фильма. Пришел

Литературная газета

№ 14 3

«Линия Паасикиви» без дымовой завесы

«Мертвые души» у избирательных урн

Было время, когда в Финляндии имелось немало любителей всевозможных «линий». Главари фашистских организаций «Карельское академическое общество» и «Братья по оружию», шокирующим и запугивающим, банкирам и лесопромышленникам мерещилась «великая Финляндия», простирающаяся до Урала и даже до Китая. На карту генерального штаба жерным расчерком наносилась линия будущей границы. По чертежам иностранных военных специалистов на советско-финской границе была сооружена «неприступная» линия Маннергейма.

Известно, чем все это кончилось. Еще не заросли травой места, где когда-то находились железобетонные укрепления линии Маннергейма, разгромленные и превращенные в прах героической Советской Армии. Еще не забыты недавние события финской войны.

Старым любителям «линий» огня и железобетона ныне пришлось переменить тактику. Трудно говорить о новых «линиях» перед теми, кто едва уцелел на линии Маннергейма или на Саври, кто потерял близкие на подступах к Масельской или Суоярви. Свой замыслы финские поджигатели войны прикрывают густой дымовой завесой...

В Финляндии сейчас много говорят и пишут о «линии Паасикиви». Особенно в дни кампания президентских выборов орава продажных писак и радиоваров, бывших и настоящих военных преступников, была мобилирована для того, чтобы кричать в один голос: «Линия Паасикиви — это линия дружбы и добрососедских отношений с Советским Союзом. Линия Паасикиви — это политика дальнейшей демократизации страны» и т. д. и т. д.

Сам Юхо Кусто Паасикиви — президент и банкир, дипломат и доктор юридических наук в настоящее время, статский советник и старший директор государственной конторы времён русского царизма в прошлом — вдруг стал усердным оратором. То и дело он произносит речи.

В ночь под новый год финский президент в небольшой радиопередаче успел совершить чудеса самовосхваления. По словам Паасикиви, выходит, что именно он дал стране и самостоятельность, и мир, и дружбу с Советским Союзом. На следующий день газеты всех реакционных партий подхватывают: вот это и есть «линия Паасикиви»!

Однако, как ни густ туман, напущенный вокруг этой словесной «линии Паасикиви», сквозь него тем не менее отчетливо проглядывают действительные позиции, на которых находится нынешний президент Финляндии.

В 1918 году немецкие солдаты и финские захары позавали в крови революционное выступление рабочих Финляндии. После этих кровавых событий смелый Паасикиви — он был тогда премьер-министром — назвал революционную борьбу финского народа «чужой», которая пришла из России». Призывая к борьбе с советским правительством, Паасикиви требовал расширения территории страны за счет Советской России, даровавшей Финляндии независимость. Так зародилась бредовая идея «великой Финляндии».

Одновременно Паасикиви развил бурную деятельность, направленную на установление в Финляндии монархии. 14 мая 1918 года Паасикиви вместе с рядом других деятелей белого правительства обратился к финскому народу с декларацией, в которой доказывал необходимость провозглашения монархии.

«Короля» решили вывести из Германии. Под руководством Паасикиви были проведены «выборы короля» и заказано шампанское для королю. Фридрих Карла ожидали в Финляндии с каждым пароходом. Однако вместо «короля» прибыло известие о том, что Германия капи-

Анти ТИМОНЕН

туировала и 9 ноября 1918 года в Берлине началась революция.

Почему Паасикиви так упорно хотел импортировать короля из Германии? Конечно, не только потому, что надеялся получить звание герцога. Расчетливый банкир, он приказал, что если в Финляндии будет король немецкого происхождения, то Германия не откажется оказать помощь в расширении территории Финляндии за счет восточной Карелии, а лесам и другим природным богатствам которой Паасикиви был явно неравнодушен.

С крахом кайзеровской Германии рухнули монархические надежды Паасикиви и его карьера премьер-министра. Возглавляемое им правительство, не получив короля, вынуждено было уйти в отставку. Паасикиви долго не мог оправиться от постигшего его удара и, казалось, отошел от политической жизни. Но фактически он, как глава Национального акционерного банка, продолжал оказывать влияние на всю политическую и хозяйственную жизнь страны.

Паасикиви не остался безучастным наблюдателем и во время фашистского лапасского движения. Не случайно газета «Уеси Суоми», главный орган коалиционной партии, лидером которой уже тогда являлся Паасикиви, так сочувственно относилась к этому фашистскому движению. Лапасским оказывалась не только моральная, но и финансовая поддержка.

Дипломат Паасикиви делал вид, что во время переговоров с Советским Союзом в 1939 году он якобы стремился урегулировать спорные вопросы и предотвратить войну. На самом же деле он ревностно выполнял волю тогдашних финских правителей, поджигателей войны и обманывал свой народ, утверждая, что переговоры продолжаются, тогда как они фактически были прерваны Таннером.

Во время второй мировой войны Паасикиви показал свое подлинное лицо — лицо врага Советского Союза и финской демократии. В Финляндии помнят речь Паасикиви в Мессухалли 13 марта 1942 года. Тогда он подобрал самые worsterbенные слова, чтобы выразить свое «боевое стремление бороться рядом с союзной Финляндией». Он кричал: «Благодаря блестящим победам нашей армии финская государственная власть объявила печальный московский мир 1940 года (который он сам подписал! — А. Т.) действительным... Московский мир является только мрачной страницей в истории Финляндии».

Теперь в 1942, а 1950 год. Теперь Паасикиви понимает, что не время демонстрировать свои политические взгляды и свою линию так открыто, как в Мессухалли. Теперь коалиционная партия, верхушка социал-демократической партии во главе с Таннером и Фагерхольмом и другие буржуазные партии вынуждены прикрывать от народа эту линию дымовой завесой пышных, но лживых фраз. Они кричат на все лады, что это, мол, Паасикиви достиг дружбы между финским и советским народами. Но трудящиеся Финляндии понимают: Паасикиви сделал все, чтобы обострить отношения с Советским Союзом, чтобы спасти военных преступников Рюти, Таннера и прочих от справедливого наказания.

Недавно финские реакционные газеты опубликовали полученное из Америки сообщение, в котором перечислены страны, где, по указаниям Уолл-стрит, коммунисты устроены из правительства. Высшей похвалой своей деятельности Паасикиви может считать то обстоятель-

ство, что Финляндия попала в этот список.

Опубликовав сей список, финская реакционная печать тем самым признала, что состав правительства Финляндии теперь определяется не в Хельсинки, а в Вашингтоне. Американская пресса то и дело напоминает о том, что Белый Дом доволен политикой нынешнего финского правительства, а финские газеты считают за честь перечислять эти похвалы.

Паасикиви постарался, чтобы внешняя политика Финляндии имела направление, удобное Уолл-стриту. Внешняя политика Паасикиви неизменно ориентируется на страны, связанные петлей агрессивного Атлантического пакта. 80 процентов внешней торговли страны, вопреки интересам финской экономики, падают на западные страны.

Финские продажные писки пытаются очернить действия правительства Мауно Пеккала, ушедшего в отставку. Петрудоно угадать, каковы основные претензии Паасикиви к правительству Пеккала.

Пеккала проводил внешнюю и внутреннюю политику в интересах самой Финляндии, финского народа. Благодаря энергичным действиям его правительства в Финляндии были ликвидированы фашистские организации, преследовалась фашистская пропаганда, привлекались к ответственности организаторы тайных складов оружия и другие военные преступления.

Ныне все эти разбухшие фашистские организации возобновляют деятельность под видом всевозможных охотничьих и спортивных обществ. Правые социал-демократы приняли в свою партию бывших членов фашистских организаций «Братья по оружию» и «Карельское академическое общество». Фашисты расширяют предвыборные листовки, в которых нагло заявляют: «Мы еще живы». Эти листовки, как правило, заканчиваются: «нашим лозунгом «хайль Гитлер!» Одновременно фашисты призывают сделать «линию Паасикиви».

Вместо военных преступников в 1949 году в Финляндии начали судить судей, высших чиновников организаций тайных складов оружия. Судей обвиняют «в служебной ошибке». В разнузданной антисоветской пропаганде не знают предела Яхети и другие фашистские борзисы. Да и как может быть иначе, когда премьер-министр Фагерхольм сам дает пример антисоветской пропаганде!

Правительство Пеккала сделало много, чтобы выдать Советскому Союзу претеле и изменников, скрывавшихся в Финляндии. Правительство Фагерхольма скрывало военных преступников, разрешало им переменить фамилии, приобрели финское гражданство или же содействовало их бегству за границу.

Во времена правительства Пеккала в Финляндии почти не было безработных. Теперь их насчитывается около 60.000. В середине 1948 года, когда правительство Пеккала было отстранено, индекс производства составлял 137. В конце прошлого года он был равен 126.

Такова линия Паасикиви — Таннера — Фагерхольма без дымовой завесы. Это линия подавления демократии и возрождения фашизма, борьбы против Советского Союза и стран народной демократии, поддержки англо-американских поджигателей новой войны.

Прогрессивный лагерь Финляндии, выдвинувший кандидатом в президенты республику Мауно Пеккала, борется против антинародной политики Паасикиви — Фагерхольма, разоблачает маневры реакции в ходе подготовки к выборам и, в частности, «линию» Паасикиви.

В летописи избирательных мошенничеств, широко применяемых в США большими и малыми политическими гангстерами, вы можете встретить совершенно непонятные для неспециалиста имена, звучание, как уголовные клички: «привидения», «сония», «наездники» и т. д. При ближайшем рассмотрении оказывается, что такого рода клички обозначают различные способы фальсификации результатов голосования

с помощью подачи заведомо недействительных бюллетеней от имени несуществующих избирателей.

«Привидения» — это «избиратели», имена которых списаны с могильных памятников, что не мешает им, однако, не только быть включенными в списки, но и голосовать. «Сония» — это люди, давно покинувшие данное место, но все еще продолжают опускать свой бюллетень так, как если бы они нигде не выезжали. Наконец, «наездники» — это головорезы, мчащиеся на машинах с места на место и голосующие раз по двадцать, отнюдь не пренебрегая применением оружия. Конечной целью всех этих ухищрений является лишь одно: всеми правдами и неправдами максимально увеличить число голосов, подаваемых за кандидата, связанного с какой-либо шайкой политических гангстеров, господствующей в данном районе.

Накануне последних выборов в США в некоторых американских газетах появилось сообщение под довольно необычным заглавием: «Будут ли мертвые голосовать против вас?». «Они могут именно это сделать», — говорится в сообщении, — в день выборов в очень многих избирательных округах. Ваш честный избирательный бюллетень может потерять всякое значение в результате того, что одновременно будут опущены бюллетени мошенников, бюллетени от имени мертвых, поднявшихся из могил, чтобы «голосовать по правилам», или бюллетени, купленные у живых за доллары и виски».

Характерно, что когда одному из «боссов» штата Нью-Йорк было предельно весьма типичное обвинение в том, что он сознательно включает в списки избирателей умерших людей, тот, нимало не смущаясь, ответил:

— Мы используем имена только тех людей, которые все равно голосовали бы за нас. Мы уважаем чужие убеждения.

Поистине, великодушная попытка и в подлости хранить оттенок благородства!

Помещаемый нами снимок из журнала «Коллерс» — отличная иллюстрация к избирательным нравам «демократии» в доме, изображенном на снимке, по официальным данным проживают ряд лиц, внесенных в избирательные списки. В действительности же, как указывает журнал «Коллерс», «это здание пусто в течение двадцати лет».

Прикрепленные к набору надписи гласят: «Не бросать мусора» и «Не приклеивать объявлений». Как мы видим, значительно более уместной была бы здесь надпись: «Не заселять мертвыми душами!»

«ОТДЫХАЙТЕ В ПУТИ!»

Зачастую, утратив все связи с родным городом, друзьями и даже собственной семьей, эти несчастные люди зачисляются властями в оскорбительную для них категорию «бродяг».

Свыше миллиона безработных в Союзных Штатах являются «путешественниками поневоле», иначе говоря странствуют по стране из конца в конец в тщетных поисках работы. Ночью и днем, в зной и в стужу они пересекают огромные пространства — от Мексики до Канады, от Атлантического и до Тихого океана — и всюду слышат один и тот же ответ: работы нет!

На снимке мы видим двух таких представителей трудовой Америки, гонимых бичом безработицы и уныло шагающих по асфальту автострады. Перед глазами у них — огромный плакат, установленный одной из железнодорожных компаний и предназначенный для тех, кто привык всю жизнь путешествовать не пешком, а в роскошных автомобилях.

На плакате рекламная надпись: «В следующий раз попробуйте поехать поездом. Отдыхайте в пути!».

Отдыхайте в пути, — слова этой рекламы звучат для безработных, как издевательство. У них нет денег, и им предстоит безденежный путь без всякой надежды на успех. И вот с этого плаката на них как будто смотрит презрительно и вызывающе другая Америка — Америка сытых, живущих в комфорте и роскоши бизнесменов.

Ужасы американских больниц

«Лечение исключительно для имущих» — такова основа всего медицинского обслуживания в США. Миллионы американцев разных возрастов страдают от различных недугов и болезней. Но их скудные средства не позволяют им пользоваться врачебной помощью.

Не имея возможности отрицать это, усердные ревнители американского образа жизни уверяют, будто для тех, кто не располагает достаточными средствами, в США имеются городские больницы. Действительно, в этих учреждениях существует буржуазная медицина. Однако реальная жизнь освещена в серии статей, кратко, но выразительно озаглавленной «Ужасы нью-йоркских больниц».

«Городские больницы», — говорится в одной из статей, — всегда переполнены, обслуживающий персонал в них груб и невнимателен; в любой больнице случайный посетитель может наблюдать сцены, которые заставят его содрогнуться от ужаса. Причина: власти откупают слишком мало средств на содержание лечебных учреждений».

В США сейчас насчитывается, по офици-

циальным данным, 3,5 миллиона потерявших трудоспособность в результате бесцеловой эксплуатации на фабриках и заводах. Никто, однако, и не думает о том, чтобы позаботиться об их здоровье или оказать им медицинскую помощь. Наоборот: один из видных государственных чиновников Юинг даже сетует на то, что власти вынуждены, как он выражается, «бросать на ветер» какое-то количество долларов, затрачивая их на «медошопы» вместо того, чтобы и эти доллары расходовать на гонок вооружений.

Если кому-либо из американских трудящихся и удается после долгих стараний попасть в одну из переполненных до отказа больниц, то, как правило, она оказывается для него лишь кратковременной остановкой по пути на кладбище.

Вот как живописует «Нью-Йорк пост» больницу в Гарлеме: «Длинный серый коридор. К одной стене примыкает ряд кроватей. Здесь лежат туберкулезные. В коридоре день и ночь стонут страдальцы. С грохотом провозят железные баки с мусором, визжа и стуча проезжают тележки с больными и поклажей, поминутно про-

носят пищу, носилки, кучи грязного белья. И так — двадцать четыре часа в сутки. О больницах здесь никто не думает...»

Существует также больницы с громким названием «Метрополитен». Как и другие, эта больница «знаменита» тем, что, по выражению «Нью-Йорк пост», она «лучше приспособлена для тех, кто хочет умереть, чем для тех, кто хочет жить». В этом нетрудно убедиться с первого дня пребывания в ней. Заставить годно только на слом. Лестница в вестибюле угрожает рухнуть в любую минуту. Приемный покой находится в подвале, напоминающем средневековую тюрьму. Влажные стены, душной, затхлый воздух. Выгораживающиеся, желая летом погреться на солнце, выходят на площадку пожарной лестницы, которая, словно в насмешку, именуется здесь «солариум».

Во всех городских больницах Нью-Йорка нехватает обслуживающего персонала. Некоторые пациенты по 2—3 дня ждут, пока кто-нибудь обратит на них внимание. «Когда персонал переполнен», — пишет «Нью-Йорк пост», — равнодушие и невнимательность становятся жестокоостью. Больные иногда часами зовут себя на помощь врача или сестры — и все напрасно!»

Положение поистине чудовищное. Но оно решительно никого не беспокоит в правящих кругах США, расходуемых на подготовку новой войны 71 процент бюджета, а на все социальные нужды — только два процента...

Д. КАБАЛЕВСКИЙ

Английские впечатления

Наше кратковременное пребывание в Англии вновь убедило нас в том, что различные бывают понятия о культуре и культурности. И это отражается и в большом и в мелочах. У нас, например, никто даже не попытается войти в зрительный зал театра в верхней одежде — с нашей точки зрения это некультурно. А в известном лондонском оперный театр Ковент-Гарден люди входят в пальто и шляпах; войдя, снимают пальто и кладут под кресло. Ту же отправление и шляпы. Говорят: чтобы не толпиться у вешалки...

Присутствовал я в не менее известном лондонском концертном зале Альберт-Холл на репетиции симфонического концерта. Дирижировал «патриарх» английской музыки, маститый композитор Ральф Воан Уильямс. И не поверя своим глазам — оркестранты в паузах закуривали, а затем продолжали играть, не вынимая пачки из рта.

Была я в величественном Вестминстерском соборе. Ходил по каменным плитам его бесчисленных закоулков и рассматривал живописно расставленные на постаментах, тщательно огражденные решетками гробницы королей и короле, близких и дальних их родственников, известных и неизвестных полководцев. Внезапно замечаю под ногами, на каменном полу, какие-то буквы. Вспомнилась и читаю: «Чарльз Дарвин». Дальше: «Георг Фридрих Гендель». А еще дальше: «Исаак Ньютон». И никакие решетки. Тысячи людей ступают грязными подошмами по плитам, под которыми покоятся прах этих гениев английской и мировой культуры! Невольно вспомнил я некрополь в Александровской лауре в Ленинграде, где так бережно хранится прах великих людей нашей страны.

Есть на окраине Лондона маленький домик, в котором некоторое время проживал величайший гений человечества. Домик этот занят сейчас частными жильцами.

РДРП, а среди них — Владимир Ильич Ленин.

Другая англичанка передала нам — «на память о настоящих друзьях Советского Союза, которых в Англии не так мало, как иногда думают», — маленькую книжечку, посвященную от воды и почернившую от дыма. Это был экземпляр «Конституции СССР» на английском языке, который она чуть ли не по отдельным листкам бережно собирала на развалинах ее дома, превращенного немецкой бомбой в груды кирпича и щебня.

Приведу еще один случай, доставивший мне несколько минут искренней и волнующей радости. В Бирмингеме, после симфонического концерта русской и советской музыки, был устроен большой и необычный прием. На нем присутствовали (в Лондоне это было бы вообще невозможно) — молодые деятели в смокингах и простые рабочие в скромных пиджаках, обвешанные мехами и драгоценностями чопорные леди и скромные девушки в обычных синяках. В конце приема ко мне подошла группа слухавших молодых людей и девушек, участники бирмингемского рабочего хора. Они выразили желание исполнить песню Дунаевского «Широка страна моя родная» и попросили меня аккомпанировать. И, конечно, с охотой согласился. И вот человек в тридцать с антузиазмом и очень нехорошо спел одну из своих самых любимых песен. Когда я встал из-за рояля, в зале больше не было ни吸烟ов, ни вечерних туалетов; их словно ветром сдуло...

На следующий день в местной газете появился довольно подробный отчет о приеме. В нем упоминалось даже о том, что я познакомился с 91-летней Элизабет Калберн — королевой покладальной промышленности, считающейся большой поклонницей русской и советской музыки. И только о выступлении рабочего хора не было ни единого слова.

Рабочий одной из лондонских фабрик как-то сказал мне после выступления: «Если бы вы приехали на любой наш завод или фабрику, английские рабочие приняли бы вас не только не хуже, чем принимают интеллигенция, но даже лучше». К сожалению, ни на заводе, ни на фабрике попасть нам не удалось. Судя по все-

му, кто-то позаботился о том, чтобы определенным образом сузить круг наших встреч в Англии. Тем не менее мы повидались со многими тысячами различных людей, в том числе и с рабочими, и они проявляли к нашим выступлениям настоящую живую интерес.

Все эти встречи воочию убедили нас в том, что в современной Англии рядом с драхмой, по пока занимающей господствующее положение культурой старого мира растет, поднимается, расправляет крылья пусть еще не окрепшая, но здоровая и потому сильная в своей потенции молодая подлинная культура будущей Англии.

Литература и искусство современной Англии, даже при беглом и поспешном ознакомлении, производят с редкими исключениями впечатление явно-го упадка.

Мне вспоминается весьма характерное в этом смысле посещение городской библиотеки в Шеффилде. Образованное помещение, оборудованное по последнему слову техники. Удобные кабинеты для индивидуальных занятий, хорошее отделение для детей. Директор библиотеки любезно показывал нам все, вплоть до хранилища ценных пергаментов-манускриптов. И столь же любезно удовлетворял наше любопытство, сказав, что поэзий — не только современной, но и классической — читателей, как правило, вообще не интересуется. Из современных английских прозаиков спрашивают главным образом только троих: Присти, Гриса и еще одного, чью фамилию даже он сам не мог припомнить!

Посещение этой образованной библиотеки сразу же воскроило в памяти и некоторые другие факты: полное собрания сочинений Дарвина до сих пор в Англии не было выпущено ни разу; Шекспир издается редко и мало — с тиражами в Советском Союзе и сравнительно недавно; крупнейший современный британский поэт с грустью жаловался нам на то, что не может существовать на литературный тоннаж, и сообщил, что все тиражи его книг не превышали нескольких тысяч экземпляров.

Несколько не изменило общего впечатления и знакомство с положением в такой области искусства, как музыка.

Мне довелось познакомиться с рядом английских композиторов и послушать не-

которое количество музыкальных новинок. Две новых оперы («Олимпийский» Артура Блесса и «Питер Граймс» Бенджамина Бриттена) и слышал в театре Ковент-Гарден, а третью (новую, еще не законченную оперу Алана Буша), в отрывках, в авторском исполнении.

Опера «Олимпийский» написана на либретто Присти, сочиненное им специально для Блесса.

Даже глядя на сцену, трудно все же удивить содержание: «Олимпийские». Суть дела, оказывается, в том, что по какому-то преданию боги с Олимпа раз в году спускаются на землю и в облике странствующих актеров вменяются в частную жизнь людей. В данном случае боги решили очередное посещение земли посвятить тому, чтобы помочь дочери купца выйти замуж за любимого ею молодого поэта, а самого купца сделать добрым и уступчивым. Это им вполне удается, и в конце концов они получают от купца не только деньги, но и «рекомандательное письмо».

В опере три акта. Второй из них представляет собой развернутый диалог с богами. Юпитер, Диана, Вакхус, Венера и Меркурий — каждый из них имеет свой «номер». Меркурию дана хореографическая роль, а Венере — даже затруннивать, сказав, — она и по пела и по танцевала, а на протяжении почти всего второго акта стояла в позе Венеры Медицейской, едва прикрытая легкими тканями.

Музыка оперы, за исключением многих мест второго акта, где композитору самому было, видимо, невмостоку скучно, производило хорошее впечатление. Блес не склонен, очевидно, к увеличению крайностями музыкального модернизма. Однако то, что он написал оперу на либретто, основная «идея» которого заключается в стремлении вернуться спиной к современности и искать «спасения» в образах античной мифологии, свидетельствует о модернистской ущербности его общеэстетических взглядов.

Окончание следует

Н. В. ФЕОКТИСТОВ

Умер на 66-м году жизни Николай Васильевич Феоктистов — старый большевик и литератор, отдавший свыше сорока лет делу служения русской литературе.

Уроженец Семипалатинска, он большую часть своей жизни провел в Казахстане и Сибири. Здесь он начал литературную деятельность, выступив в Омске в 1913 году первым сборник стихотворений, и здесь с оружием в руках защищал советскую власть. Бежав из колчаковской тюрьмы, он вел подпольную работу в Семипалатинской губернии.

Многогранны были литературные способности Николая Васильевича. Он боролся за коммунизм до конца своей жизни, как поэт, очеркист, критик, литературовед и переводчик с казахского языка.

Работы его печатались в журналах «Сибирские огни», «Красная звезда», «Советское краеведение» и выходили отдельными изданиями.

Николай Васильевич редактировал газеты и литературные сборники в Семипалатинске, Уральске, Кызыл-Орде, Петропавловске, Новосибирске, а затем в Москве.

Сибиряки и казаки помнят Николая Васильевича как инициатора и организатора, собиравшего молодые силы пролетарской литературы.

Все знание Николая Васильевича Феоктистова, сохранив память о нем, как о настоящем литераторе-большевике, прекрасном человеке и чутком товарище.

А. Сурков, В. Иван, Л. Сейфуллина, А. Жаров, В. Ян, Вл. Бахметьев, Д. Кругов, Н. Чертова, С. Марков, А. Юртюков, С. Городецкий, Н. Анно, М. Никитин, А. Оленич-Генсек, М. Шки, И. Ерощин, З. Бенкер, Л. Аргунинская, З. Антонова-Чалай.